

«На Саларь»

Жаркий денек, хотя ветерок продувает. Тянет из городской духоты на простор поближе к природе, а таких мест много под самым городом.

Пройдя Сергиевскую церковь и достигнув слияния Ульяновской и Лахтинской улиц, свернул влево и мимо обширных тенистых усадеб дошел до пешеходного моста через Салар возле участка Каменских, где сделана запруда. Вода по желобу стекает вниз и шумным потоком несется дальше. Тут купают лошадей, греются голые ребятишки, чтобы снова ринуться в водоворот. А там, где волнение успокаивается, глубокомысленно уставившись в воду на свои поплавки, сидят серьезные люди – рыболовы, возмущаясь в душе шумом, производимым ребятишками, изредка бросая на них далеко не ласковые взгляды. Но тем.... «море по колена», не то что мутный Салар.

По другую сторону мостика двое мальчишек, намазавшись грязью, как черти, схватились за провод полевого телеграфа, упавшего с шестов, и усердно раскачивают. Пришлось взывать к их благоразумию. Не знаю надолго ли?.. Спустился вниз по течению. Левый берег гористый, правый же низменный и сплошь занят огородами, бахчами, полями; ближе к Салару теснятся высокие деревья, давая прекрасную тень. И на левом берегу растительности достаточно. Обитают по откосу красивые, но слишком пахучие, айлантусы; ветвистый тал; изредка орешник и всюду высокие кусты колючки, словно те же деревья. Тропки то идут по краю обрыва наверху, то спускаются к самой воде, то поднимаются, то снова спускаются, образуя волнистую линию, если смотреть на берег. Тени много. Вон под кустом лежит какой то человек. Дальше едет по верху сартенок, усердно распевая, характерно прерывая строфы своей песни, словно икая. На лужайке, прорезывающей холмы, пасутся коровы с высокими прямыми рогами. Местами журчат ручейки прозрачной воды, так не похожие на мутные воды Салара. У камышей квакают неизменные лягушки. Откуда то доносится сочное перекликанье иволги, резко нарушающее общую относительную тишину, царящую в природе, истомленной зноем. Даже ветерок совершенно утих. Незаметно дошел до здания у берега, где имеется надпись «купаться воспрещается». Очевидно, это уже район кадетского корпуса, так как из за деревьев виднеется большое здание. Тропинка вдоль берега, окруженная ярко зеленым кустарником, среди цветков которого коварно выглядывает острый шип, беспрепятственно ведет дальше. На другом берегу работают, не смотря на праздничный день, сарты на полях и бахчах, за которыми вырисовывается зияющее своими многочисленными окнами большое здание какого то завода.

Тут Салар делает крутой изгиб. Против мыса, у самой воды среди деревьев небольшая зеленая площадка и на ней скамейка – видно, здесь место для купанья.

Откуда-то взявшийся киргиз с кумысом в бурдюках, смело переправляется на коне на другую сторону, прямо без дороги по целине.

Журчит, свою монотонную песню еще один ручеек, укрытый зелеными кустами. Дорожка сходит к воде. На другом берегу велосипедист в откровенном костюме отдыхает под деревом.

Вдруг натыкаюсь на загородку, - очевидно тоже место для купания, а за ней не доходящую до берега, оставляющую тропу, проволочную колючую изгородь, уходящую влево на верх.

Тут Салар разбивается на два рукава: один уходит вправо, другой левее его, огибая поросший тальником остров. Он уходит в район кадетского корпуса и представляет, очевидно, его берег – частное владение.

Видна длинная скамейка на берегу, загородки. Нет, надо возвращаться обратно, так как, видимо, по берегу нельзя пробраться. Пришлось, вернувшись к корпусу, выйти по проселку, проходящему среди хлопковых полей и бахчей, вдоль осененного приземистыми деревьями арыка, к переезду через железную дорогу на Оренбург, находящемуся напротив пешеходного мостика через Салар.

На переезде стоит велосипедист, устремив взоры вдаль в направлении города, на самом солнцепеке, словно не замечая жары. Постояв так довольно долго, свернул по полотну направо. Через некоторое время, к переезду подошли две барышни. Внимательно осмотрели местность и повернули также направо... Дождался велосипедист... Счастливая молодость! Невозвратное время! Налево от переезда густо разросшиеся кусты акации. Прохлада и тень, полная тишина, но... коровы погуливали, да люди пикники устраивали, а потому достаточно неопрятно.

Семафор красным указателем дает знать подходящему товаропассажирскому поезду, что путь свободен – милости просим! Вот, шумя и пыхтя, пронесся и поезд. Битком набит. Душно в вагонах.

Направо дача с кактусами над воротами, а там и Паркентская улица. По одной стороне дома, по другой клеверное поле, где убирают покос сарты.

Вот и снова Салар. У моста по обоим берегам раскинулась чайхана «центральная», как гласит надпись, «шашлык, плов». Масса столиков у воды, под тенью деревьев и цветущих олеандров. Чисто, уютно. Должно быть, торговля идет хорошо. Здесь конечный пункт пушкинского трамвая.

Снова город, снова теснота, снова духота и пыль.

Антарь, Туркестанские ведомости, 1914 г.

